

Восточная ориентация немецкой консервативной революции

Клопыжников Максим

ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук»

Российская Федерация, Москва

Аннотация

Статья посвящается восточной ориентации консервативной революции. Рассматриваются предпосылки, сделавшие географический поворот революционных консерваторов возможным. Подчёркивается доминирование «русской темы» в рамках описываемой восточной ориентации. Уделяется внимание оригинальному прочтению политики большевиков представителями консервативной революции, сделавшее разворот интеллектуального течения в сторону Востока возможным.

Ключевые слова: консервативная революция; Веймарская республика; Версальский мир; Октябрьская революция; марксизм; большевики.

После поражения в Первой мировой войне в Германии в 1918 году устанавливается Веймарская республика. Одной из отличительных черт первой немецкой демократической республики заключалась в культурном, социальном и политическом плюрализме. Это способствовало бурному развитию самых различных интеллектуальных течений, ярко и раскрепощённо демонстрирующих свои идеологические позиции.

Одним из таких течений стала «консервативная революция». Оно оформилось в интеллектуальном пространстве почти сразу же после окончания Великой войны и интенсивно репрезентировало себя вплоть до падения Веймарской республики. Подходя к исследованию рассматриваемого феномена, важно отметить, что речь в данном случае, идёт не о типичной для политической науки революции. Обосновано это тем, что сама консервативная революция напрямую не повлияла на свержение действующего с 1918 по 1932 гг. в Германии политического режима. Более того, это течение практически не выражалась в плоскости политических актов. Консервативные революционеры не организовали партий, которые были бы способны напрямую влиять на политические процессы в Веймарской республики. Не создали они и влиятельных движений и организаций, представляющих из себя важные субъекты политической жизни Германии. В данной статье, консервативная революция рассматривается как уникальное интеллектуальное течение, отметившееся разнообразием оригинальных по содержанию работ, посвящённых проблемам философии, политики, социологии, юриспруденции, культурологии и т.д. Схожего подхода придерживался Армин Моллер, который впервые комплексно осмыслил

революционный консерватизм, как уникальный феномен истории идей¹. Из современных отечественных исследователей следует выделить Г.Н. Сипливого, который также определял консервативную революцию, как «интеллектуальное движение, наиболее яркий период которого пришёлся на годы существования Веймарской республики»².

Интеллектуальное творчество революционных консерваторов во многом было вызвано к жизни в силу необходимости осмысления ключевых проблем современности. После поражения в войне Германия столкнулась с целым рядом исторических вызовов, которые требовали от немецких интеллектуалов незамедлительного ответа. Одним из таких вызовов стал Версальский мир. Известно, что содержание мирного договора, предложенного Германии, представляло из себя ультиматум, требовавший согласия на капитуляцию с унижительными для немецкого народа условиями. Версальская система фактически изолировала германское государство, низвергая некогда великую державу до уровня третьесортной, маловлиятельной в общемировом значении страны. Такое положение не могло устраивать деятелей консервативной революции, чаяния которых были связаны с представлениями о Германии, как о подлинно величественной империи, обладающей исторической миссией всечеловеческого масштаба. По этой причине, сразу после окончания войны революционные консерваторы направили свои интеллектуальные усилия на выработку идей и стратегий, которые позволили бы нивелировать Версальскую систему и уничтожить Веймарскую республику, закрепившую на практике положения кабального у унижительного мира.

Один из главных сюжетов, разворачивавшихся внутри консервативной революции в рамках описываемой проблемы был связан с ориентацией этого интеллектуального течения на «Восток». Отвернувшись от Запада, революционные консерваторы обратили свой взор в противоположную сторону и обнаружили там уникальное культурное пространство, безграничный источник жизненной силы и вдохновения. Область интеллектуальных изысканий консервативной революции в географическом смысле почти никогда не выходила за рамки Европы. Потому, когда представители рассматриваемого интеллектуального течения рассуждают о «Востоке», они, прежде всего, имеют в виду Восточную Европу и Россию. Последняя была удостоена особенного внимания консервативной революции, представители которой с особым трепетом и уважением относились к русской культуре. Не стоит думать, что восточная ориентация ограничивалась исключительно созерцанием и отвлечёнными рассуждениями о некоем мифологизированном пространстве, вдохновляющем немецких интеллектуалов на выстраивание новых нравственных ориентиров в контексте немецкой культуры. Восточные предпочтения консервативной революции были также обусловлены попыткой решить вполне конкретную, уже отмеченную выше проблему.

Рассматривая западный мир, как собрание антагонистично настроенных по отношению к Германии держав, консервативные революционеры в поисках потенциальных союзников обращают свой взор в географически диаметрально противоположное направление. На Восточных границах своего государства они замечают, как им кажется, народы, попавшие в схожее с их ситуацией положение. Речь идёт, прежде всего, о советской России. Рассматривая нашу страну, они находили в ней всё то, что хотели видеть в своей: антилиберализм, антибуржуазность, антизападничество, курс на перелом Версальской системы. Советская Россия воспринималась представителями интеллектуального течения как совокупность народов, наполненных витальной энергией, оказавшихся несправедливо отчуждёнными от мировой политики державами-победительницами. В этом свете, консервативные революционеры видели

¹ Молер А. Консервативная революция в Германии 1918 -1932. – М.: Тотенбург, 2017. – 312 с.

² Сипливы Г. Н. Гештальты «Консервативной революции». – М.: НП «Посев», 2022. С. 17.

общность судьбы у послевоенной Германией и страны советов. Анализируя позицию Артура Мёллера ван де Брука по этому поводу, историк Артамошин пишет: «В представлении революционных консерваторов Версальский мирный договор был миром старого мира, в котором “нации великой жизненной силы” оказались побежденными»³. Таким образом, обращаясь к Востоку, консервативная революция видела там перспективный антизападный союз, потенциально способный принципиально изменить миропорядок и тем самым, восстановить справедливость.

Очевидным препятствием на пути такого германо-советского альянса могла стать произошедшая в России Октябрьская революция, в результате которой к власти пришли большевики. Подавляющее большинство революционных консерваторов антагонистично относились к марксизму, рассматривая это учение как культ интернационализма, материализма, вульгарного прогрессизма и эгалитаризма. Ключевые положения теории Маркса почти во всём были противонаправлены консервативной революции, исходившей из принципов аристократизма и идеализма, представлений о вечных и неизменных ценностях, националистических идей. Такая специфика рассматриваемого интеллектуального течения гипотетически могла мешать восточной ориентации. Однако погрузившись в содержание консервативно-революционной теории, можно обнаружить, как немецкие интеллектуалы разрешают, кажущееся на первый взгляд очевидным противоречие. Дело в том, что консервативные революционеры настаивали на несводимость большевизма к чисто марксистской теории. Приход большевиков к власти, вовсе не означал установления в России коммунистического строя. В большевизме консервативная революция видела нечто отличное от марксизма. Содержательное наполнение и практическое исполнение русского социал-демократизма казались немецким мыслителям гораздо более аутентичными и перспективными в сравнении с тем, что предполагала западноевропейская коммунистическая теория.

Исследуя этот вопрос, Г.Н. Сипливый обозначает две линии в понимании природы русской социал-демократии в рамках консервативно-революционной мысли.⁴ С одной стороны, немецкие интеллектуалы утверждают, что большевистский вариант коммунизма есть ничто иное как очередная итерация облика вечной России. В этом смысле марксистские лозунги лишь маскирует уникальное русское духовное пространство и принципиально не искажают его. С другой стороны, консервативная революция, в особенности в лице «национал-революционеров» и «национал-большевиков» заостряет своё внимание на особенности процессов модернизации в СССР, находя советский опыт привлекательным в контексте проектов мыслителей по преобразованию Германии.

О большевизме, как о новой форме выражения естественных духовных и культурных начал России писал Шпенглер. Комментируя приход к власти большевиков, мыслитель отмечал, что истоки русской революции принадлежат отнюдь не Западу, откуда родом была марксистская теория. Немецкий культурфилософ замечал в стране советов азиатские, монгольские и степные мотивы: «Правление большевиков не является государством в нашем смысле, каковым была петровская Россия. Оно как Кипчак, государство «Золотой Орды» во времена монголов, состоит из господствующей орды – называемой коммунистической партией – с вождями и всемогущим

³ Артамошин, С. В. Версальский мирный договор в критическом дискурсе консервативной революции / С. В. Артамошин // Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского. . – Брянск: Общество с ограниченной ответственностью "Ладомир", 2014. С 245.

⁴ Сипливый Г. Н. Гештальты «Консервативной революции». – М.: НП «Посев», 2022. С. 317.

ханом и из подавленной и беззащитной массы, большей по численности примерно в сто раз. От настоящего марксизма здесь очень мало – только название и программа»⁵.

Другой видный представитель консервативной революции, национал-большевик Эрнст Никиш, в отличие от Шпенглера и других революционных консерваторов занимал гораздо более сдержанную позицию в отношении марксизма, что позволяло мыслителю рассматривать власть большевиков в России несколько под другим углом. Большевизм, с его точки зрения сыграл однозначно положительную роль в истории нашего государства. Пришедшим к власти в октябре 1918 г. революционерам удалось призвать глубинные народные силы на борьбу с буржуазностью. Оценивая влияние марксистской теории на происходящие в России процессы, Никиш писал, что идеи Маркса исторически разошлись с большевистской практикой. Удовлетворяя национальный запрос, большевики установили тотальное государство. Марксизм же, с точки зрения мыслителя, предпочёл бы вовсе избавиться от этого института⁶. Таким образом, русские коммунисты использовали марксизм как инструментальный, вторичный по своей сути в отношении подлинного смысла революции в России. Следовательно, по мнению Эрнста Никиша, утверждение о тождественности практического воплощения идей Маркса и приход к власти большевиков является ошибочным. Схожим образом рассуждал Эрнст Юнгер. Он не сводил природу большевизма к западной левой теории. Вместо этого, как отмечает Артамошин, он «был склонен рассматривать русский большевизм как социалистическое национальное явление, отражающее русскую природу»⁷.

В конечном итоге, консервативная революция, изучая произошедшую в нашей стране революцию, не находила в советской России чистого воплощения столь неприятного для революционных консерваторов марксизма. Это позволяет рассматриваемому интеллектуальному течению обратить внимание на привлекательные для себя стороны большевизма. Ключевыми и главными характеристиками большевистской России считались антибуржуазность, антизападничество и непринятие текущей ситуации, сложившейся на международной арене. В таком положении вещей консервативная революция усматривала перспективу сближения страны советов и Германии. Остаётся только добавить, что в вопросах внешней политики консервативные революционеры были националистами. А это значит, что в перспективном советско-германском альянсе они закрепляли руководящую немецкую роль. В лучшем для России случае, предполагалось равноправное сотрудничество двух противостоящих Западу наций. Но ни о каком преобладании Востока или слияния на манер мировой коммунистической революции в рамках гипотетического союза речи, конечно, не шло.

Консервативная революция развивалась в переломное для мировой истории время. С самого начала её существование перед ней стояло множество непростых задач, одна из которых состояла в разрушении Версальской системы международных отношений. Подбирая достойный ответ на подобный вызов эпохи, революционные консерваторы обращают свой взор географически на Восток. Так проявляется восточная ориентация консервативной революции, одним из главных сюжетов которой становится «русская тема». Специфически оценивая политику большевиков, немецкие интеллектуалы различают антибуржуазность, антизападничество и желание слома действующего миропорядка как ключевые характеристики вновь возникшей на

⁵ Шпенглер. О. Годы решений. – М.: СКИМЕНЬ, 2006. С. 16.

⁶ Никиш Э. Политические сочинения. – СПб.: Владимир Даль., 2011. С. 103.

⁷ Артамошин, С. В. Консервативная революция и коммунистическая стратегия в представлении Эрнста Юнгера / С. В. Артамошин // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. С.10.

Востоке силы. Так консервативная революция, отвернувшись от Запада находит себе потенциального союзника в другой стороне.

Библиография:

1. Молер А. Консервативная революция в Германии 1918 -1932. – М.: Тотенбург, 2017. – 312 с.
2. Сипливый Г. Н. Гештальты «Консервативной революции». – М.: НП «Посев», 2022. – 372 с.
3. Шпенглер. О. Годы решений / Пер. с нем. В. В. Афанасьева; Общая редакция А.В. Михайловского. – М.: СКИМЕНЪ, 2006. – 240 с.
4. Никиш Э. Политические сочинения / Пер. с нем. А. П. Шурбелев, Д.В. Кузинцын, М. Варгин. – СПб.: Владимир Даль, 2011. – 411с.
5. Артамошин, С. В. Версальский мирный договор в критическом дискурсе консервативной революции / С. В. Артамошин // *Studia internationalia* : Материалы III международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв» приуроченной к 100-летию начала Первой мировой войны, Брянск, 02–04 июля 2014 года / Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского. . – Брянск: Общество с ограниченной ответственностью "Ладомир", 2014. – С. 244-252. – EDN TOYVIN.
6. Артамошин, С. В. Консервативная революция и коммунистическая стратегия в представлении Эрнста Юнгера / С. В. Артамошин // *Вестник Брянского государственного университета*. – 2018. – № 4(38). – С. 9-14. – DOI 10.22281/2413-9912-2018-02-04-9-14. – EDN VQQNQM.

The Eastern orientation of the German Conservative

Klopyzhnikov Maxim

State Academic University for the Humanities (GAUGN), Russian Federation, Moscow

Abstract

The article is devoted to the eastern orientation of the conservative revolution. The prerequisites that made the geographical turn of the revolutionary conservatives possible are considered. The dominance of the "Russian theme" within the framework of the described eastern orientation is emphasized. Attention is paid to the original interpretation of the Bolshevik policy by representatives of the conservative revolution, which made a reversal of the intellectual trend towards the East possible.

Keywords: conservative revolution; Weimar Republic; Peace of Versailles; October Revolution; Marxism; Bolsheviks.

DOI: 10.18254/S241328880023871-2